

Иэн Бостридж на «Декабрьских вечерах»

Как передать привет

Григорий Дурново

Фестиваль «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» проходит в ГМИИ имени Пушкина в двадцать пятый раз. В связи с юбилеем было решено не объединять концерты общей темой. Преимущественно программа составлена из выступлений музыкантов, игравших с Рихтером или по крайней мере знакомых с ним. Впрочем, как всегда, есть на фестивале и новые имена, такие, например, как пианист Эльдар Небольсин, но его с Рихтером связывает то, что в этом году он стал победителем Первого международного конкурса пианистов имени великого музыканта. Небольсин выступил на открытии «Вечеров» и исполнил произведения Шумана, Шопена, Софии Губайдулиной и испанского композитора XVIII века Антонио Солера. Два дальнейших вечера также оказались фортепьянными: Елизавета Лионская играла Брамса и Шостаковича, Михаил Плетнев — Моцарта и Бетховена.

Следующими на сцене музея также выступили новички — тенор Иэн Бостридж и пианист Джулиус Дрейк из Великобритании. Карьера обоих музыкантов началась в 1990-е годы. Бостридж сейчас, пожалуй, самый известный британский певец, лауреат многочисленных премий и наград. Его репертуар включает в себя произведения романтиков, Генделя, Баха, Бенджамин Бриттена и других композиторов. Дрейк считается одним из ведущих современных камерных музыкантов и аккомпаниаторов. Вместе они записывали циклы Шумана, песни Шуберта. Сочинения Шуберта и составили программу выступления дуэта в Москве.

Песни Шуберта — материал сколь общедоступный, столь и сложный для исполнения, в особенности сейчас — в том смысле, что уже сложно придумать какой-то принципиально новый подход, свою интонацию. Многие любители этих песен буквально выросли на записях великопленного немецкого баритона Дитриха Фишера-Дискау, которому в мае этого года исполнилось 80 лет. Этот певец не только записал практически все песни Шуберта для мужского

Фотограф: Эдуард Левин

голоса, но и стал своего рода эталоном для многих последующих исполнителей. До такой степени, что, например, музыкальный критик Алексей Парин, сопоставляя различные трактовки шубертовского цикла «Зимний путь», настаивал на том, что современные певцы справедливо отходят от принципов исполнения Дискау, которое он называл холодным и отстраненным, несмотря на очевидную проникновенность и артистизм. Среди записей новаторов Парин особо выделил именно версию Бостриджа с его глубоко личностными интерпретациями. Впрочем, иногда шубертовская страсть у британца становится близкой к истерике.

В каждом отделении московского концерта было по десять песен, и исполнены они были почти без пауз, так что настроение неожиданно менялось на полностью противоположное. Бостридж пел крайне прочувствованно и эмоционально, время от времени вцепляясь в крышку рояля. В наиболее экспрессивные моменты, как и в «Зимнем пути», слышался надрыв, который иногда казался несколько неуместным. В таких случаях певца настолько захлестывало переживание, что он даже

не вполне попадал в нужные ноты. Однако все эти возможные и спорные недостатки отступали на второй план, когда Бостридж начинал петь тихие и мягкие номера. Становилось понятно, что это-то и есть самое сложное в песнях Шуберта: как адекватно, по-настоящему и выразительно передать ощущение, не впадая в пошлость и сладость. Наиболее отчетливо умение Бостриджа отразилось в прекрасном исполнении песни «Привет тебе», которая даже у Дискау звучала излишне умильно, и в первом бисе — песне «Дикая роза». Для аккомпаниатора в подобной ситуации самое главное — не потерять своей индивидуальности и одновременно слиться с певцом в одно целое. Дрейк с этими задачами справился блестяще.

В финале вечера Бостридж удивил публику, исполнив песню Бриттена «Соловей и роза» на стихи Пушкина в переводе знаменитейшего британского певца и партнера композитора, Питера Пирса. Теперь и те, кому бостриджевский напор пришелся не по вкусу, смогли услышать музыку, в которой вся эта нервность и неровность звучит более чем органично.